

19.02.40 г. рождения, с. Сопич Червонного района Сумской обл.
Стихи начал писать с 13 лет. В 63-67г. Учёба в Московском педагогическом институте. В 1967 переезд в Ленинград, в 1991г. Принят в Союз писателей России. Публикации в журналах «Шмель», «Простор», «Колпица», «Нева», «Звезда», «Аврора», в самиздатовских «Часы», «обводный канал», в Антологии Питерского андеграунда «У голубой лагуны» (изданной в США)

Автор четырёх поэтических сборников, самые нашумевшие из которых «Азбука города», «Травинка грусти» и «Царица мысль»

Входил в «Клуб – 81»

Скончался 29.09.2003 г. в Санкт Петербурге.

У МОГИЛЫ АННЫ АХМАТОВОЙ

В тех местах, сколько взгляд ни охватывал, -
Саркастичные сосны окрест.
Над могилою Анны Ахматовой
Длиннорукий заржавленный крест.

Жизнь поэта — надежд пепелища,
Длинный список опасных грехов.
Выбирают получше кладбища
Прихлебатели от стихов.

Были сосны подёрнуты инеем,
Было марево в высоте.
Я склонился над жертвенным именем,
Процарапанным на плите.

У могилы её, как у паперти,
Замирает безбожника дух.
Мир твоей незапятнанной памяти,
О, светлейшая из старух!

Средь воинствующей деревенщины
За парнасским крикливым столом,
Бесприютная гордая женщина,
Ты блистала высоким челом.

Вся в оправе из светлого зарева,
Никогда ты не льстила судьбе.
Колдовское жестокое варево
До конца клокотало в тебе.

Спи спокойно, нетленная женщина,
Я твоими стихами раним.
Спи спокойно: легенды развенчаны,
Мы тебя на века сохраним.

Нам навечно останется нужное
Эта ржавая горечь креста
И стихов твоих безоружная
Леденящая чистота.

ПРИЗНАНИЕ ГОРОДУ

Крыльями Казанского собора
Я морозный город обниму.
Мне пригрезилось, что этот город
Предназначен мне лишь одному.

Между нами пролегают годы,
Гарь и паровозные гудки,
Стонущие медленные воды
Под скафандром ледяной реки.

Давние, погибшие мотивы,
Наводнений грозные валы,
На рассвете, как на негативе,
Проступает город мой из мглы.

Глоткою глубокой кашалота
Он к заливу Финскому приник.
А вокруг лишь топи да болота.
Не пойму, откуда он возник.

И какой рискованный правитель
Дал ему бессмертные права?
Сквозь столетья, как сквозь проявитель,
Проступает он для торжества.

Здесь зима на зиму не похожа:
Голые бульвары - как во сне.
Жухлый холод стягивает кожу,
Добывает из дыханья снег.

Толпы экскурсантов на помосте
У Исакия творят свой суд.
Я боюсь: восторженные гости
Красоту по свету разнесут.

Над Невою звук трубы победной —
Это Всадник взвился в небеси.
О Владыко, яростный и медный,
Город мой с собой не унеси.

Он мне нынче нужен до зарезу,
Здесь приколот, моих кочевий стан
Голою щекой припав к железу,
Я смотрю, как горбится туман.

СТИХИ О НОГЕ

Средь мутных физиономий
Скандалит старик безногий.
Язвят фронтовые медали.
Крути, инвалид, педали —
Тебя не поймут в гастрономе!

Здесь лбы — как у танковых башен,
Но ты не на Курской дуге.
Давай напишу, папаша,
Стихи о твоей ноге.

По травам, по скачущим росам
Бродила, топтала снега,
Смеялась на гульбищах босо
Живая твоя нога.

Война подкатила к порогу —
Ступеньками вскрикнул порог.
Твою развесёлюю ногу
Одели в солдатский сапог.

Я вижу: в горячечном мраке,
Костями врагов хрустя,
Мелькает нога в атаке,
Как чёрный обугленный стяг.

О преданность пули патрону!
О верность ноги сапогу!
Вдруг огненных шквал — и к Харону
Обрубок летит сквозь пургу.

Болят твои рваные раны
Но светлые слёзы лия,
Является вечерами
Подруга — ногиня твоя.

Она мельтешит, беспокоится
И в горестной тишине
Садится пить водку, покойница,
С тобою наедине.

Моя Даная боится света,
Моя Даная давно отпета.
В окне не ублаж, в окне — завеса.
Её аборт — не от Зевеса.

Ах, что за тело, ах, что за нега!
Белее гноя, пышнее снега —
Колодец счастья, блаженства база.
Гостеприимнее унитаза.

Бессильны чувства, красоты слога.
Родит Даная, да не от бога
(Не божья влага её кропила),
родит случайно, родит дебила.
Гетера, гейша а ля Европа.
Со всей округи к ней ходит гопа.

Алкают люди, алкают звери.
Колени настезь и настезь двери.
Живёт свободно и беспечально,
Случайно любит и ест случайно.

Кто что прихватит за труд постельный:
Бутылку водки, сто грамм «отдельной».
Весь день в постели, грязна посуда.
Богиня срама, богиня блуда!

Ах, славный Рембрандт, теней художник,
Приди к ней ночью, поставь треножник
И, в сердце кисти окуная,
Изобрази мою Данаю:
В тот миг, когда, сияя тонко,
Она, как бога, ждёт подонка.

ОСНОВА ВСЕЛЕННОЙ

А есть ли зима на том свете?
Нет сведений в Новом Завете.
Грядущее необозримо.
Что ж делать влюблённому в зиму?

Огонь — Прометея подарок.
Поленья трещат спозаранку.
Как печка прекрасна!
Недаром
От печки плясали крестьянки.

Искусство тулупов и шапок
Руси положило начало.
Пунктирами заячьих лапок
Природа снега увенчала.

Крестьяне, живя без экрана,
Трудились по вещему знаку.
В предчувствии злого бурана
В избёнку впускали собаку.

Признанием не избалован,
Зимою захвачен, как пленный,
Считаю: в начале не Слово, -
Был снег, как основа Вселенной.

МОЛИТВА БОГОРОДИЦЕ

Иосиф твой за верстаком,
Устав, придет под градусом
И приласкает матюком, -
Мария-дева, радуйся.

Не дух святой тебе вещал —
Тебе вещало радио.
Всю жизнь цвести твоим прыщам,
Мария-дева, радуйся.

Иосиф твой совсем не горд
Божественной наградою —
Тебя толкает на аборт, —
Мария-дева, радуйся.

Иосиф твой, ханжа и трус,
Извел тебя тирадами.
С бельмом родится твой Иисус, —
Мария-дева, радуйся.

К яслям с охапкой постных слов,
За чуткость к людям ратуя,
Пришлет местком своих ослов, —
Мария-дева, радуйся.

Твой сын Иисус, блатной пророк,
Воспитанный парадами,
В шестнадцать лет получит срок,
Мария-дева, радуйся.

Дружить он будет с Сатаной,
Его не купишь ладаном,
Он в бочке крестится пивной, —
Мария-дева, радуйся.

Его заруют на ходу
И обнесут наградою,
Не крест поставят, а звезду, —
Мария-дева, радуйся.

Он примет смерть не на кресте —
Он погорит на краденном,
Его ухлопает кастет, —
Мария-дева, радуйся.

